

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 116 (6104)

19 мая 1945 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Ответ тов. И. В. Сталина на письмо корреспондента английской газеты «Таймс» (1 стр.).
 Письмо товарищу Сталину от трудящихся города Тбилиси (2 стр.).
 Новые пассажирские «Яки» (2 стр.).
 Продовольственное положение в Берлине и Дрездене. (Беседа с зам. Председателя Совнаркома СССР тов. А. И. Микояном) (2 стр.).
 Майор И. Веселов. — Из опыта уличного боя (2 стр.).

Отчеты и выборы комсомольских органов: Капитан А. Шипов. — На собраниях в роте (3 стр.).
 Подполковник Высокоостровский. — В районной комендатуре Берлина (3 стр.).
 Николай Тихонов. — Болгарские записки (3 стр.).
 На конференции Объединенных наций в Сан-Франциско (4 стр.).
 Критика и библиография: Проф. И. Завич. — Вчерашний день (4 стр.).

За рубежом родной земли быть особенно бдительными

Быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну — таковы требования военной присяги Красной Армии. Неукоснительное выполнение этих требований советскими воинами имело решающее значение в победах Красной Армии над хитрым и коварным врагом — гитлеровскими захватчиками.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин, обращаясь к воинам Красной Армии и Военно-Морского флота, призвал в своем переломном приказе: «Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны!» Теперь, когда военные действия в Европе окончились, это указание товарища Сталина приобрело еще большую остроту и злободневность. Объясняется это рядом причин.

Красная Армия одержала самую великую победу, какую только знает история человечества. Высокое и гордое имя армии-победительницы утверждено за Красной Армией всем развитием военных событий, признано за ней всем миром — и нашими друзьями, и нашими врагами. А известно, что победы могут вскружить кое-кому голову, могут породить настроения зазнайства и самоуспокоенности: дескать, мы всё можем, нам всё известно. Надо ли говорить, что подобные настроения чреваты большими опасностями!

Нельзя забывать также, что конец войны еще не означает конца борьбы с врагами мира и справедливости. Гитлеровцы своей безогорочной капитуляцией признали факт полного военного разгрома фашистской Германии. Силой оружия мы заставили врага отказаться от продолжения борьбы путем открытой войны. Но было бы наивным считать, что гитлеровцы, потерпев поражение в открытом бою, откажутся или откажутся от всякой борьбы против Красной Армии, против советского народа. Наглость и вероломство германских империалистов общеизвестны. Оттого, что их разгромили, они не сделались ручными, не отреклись от своих злодейских замыслов, не отказались от своей ненависти к нашему народу, ко всем свободолюбивым народам. Пушки молчат, но борьба продолжается, меняя свои формы. Враг, лишенный возможности действовать явно, будет пытаться бить из-за угла, используя самые коварные и подлые приемы. Не понимая этого, пренебрегая этим, значит дать заступить себя врагу, поставить себя под серьезную угрозу.

Наконец, советский воин, находящийся за рубежом, постоянно сталкивается с местным населением, местными порядками, другим общественным строем. Нет сомнения, что приравнивая враждебные элементы, матерье гитлеровские воины, укорованные личными мирных, доблестных жителей, будут всячески пытаться влезть в доверие к советским воинам, чтобы пагубно влиять на их сознание.

В силу всех этих причин мы обязаны теперь во сто крат поднять бдительность, еще более усилить требовательность к себе, своим товарищам и подчиненным, во всем и всегда проявлять повышенную зоркость, несущую настороженность.

Важнейшим средством для повышения в войсках бдительности является усиление внимания политорганами и партийными организациями к идейной задаче каждого воина. Пропаганда идей нашей партии, успехов нашего социалистического государства, принципов обеспечения нам победы над гитлеровской Германией, преимуществ нашего советского строя над капиталистическим должна получать сейчас в армии такой широкий размах, какого она не имела еще ни в какой раз. Надо немедленно же развернуть и по-настоящему организовать в наших зарубежных гарнизонах работу дивизионных школ партийного актива, политшкол для молодых коммунистов, марксистско-ленинскую учебу всего офицерского состава, систематические политзанятия с красноармейцами и сержантами.

Одновременно с этим в каждой части, в каждом подразделении необходимо повысить требовательность ко всему личному составу. Переход от боевой деятельности к гарнизонной службе никак не должен повлечь за собой ослабления в войсках дисциплины. Без крепкой дисциплины все разговоры о бдительности останутся пустым звуком. Если, скажем, в какой-нибудь части не будет твердо распорядка дня, если ее красноармейцы, сержантский состав и даже офицеры станут целыми днями бродить без всякого дела,

если они будут иметь возможность в любое время и на любой срок отлучиться из мест своего квартирования, можно с уверенностью сказать, что ловкий враг очень быстро выведет отсюда самые сокровенные тайны. Безделье и отсутствие в подразделениях строгого учета личного состава, несомненно, облегчат врагу возможность довить нужных ему простачков даже на такую нехитрую приманку, как вино или женщины.

Не менее опасны всякого рода пезначительные на первый взгляд отступления от устава караульной службы, нарушение правил переговоров по телефону и радио, появление в некоторых наших воинских учреждениях, размещившихся в немецких городах, не положенных им по штату горничных и уборщиц из местного населения. Все эти кажущиеся «мелочью» способы обернуться крупнейшими неприятностями. Прерывание боевых действий отнюдь не снимает с повестки дня таких вопросов, как скрытность управления войсками, сохранение в глубочайшей тайне дислокации частей и перебросок их из одного места в другое. За малейшую ослонность в этом отношении надо выскрывать так же строго, как это делалось во время войны.

Ни один факт, свидетельствующий о вовлечении у того или иного лица первых наметок на благодушие, ни один случай, сигнализирующий об излишней его доверчивости к местному населению, не может оставаться незамеченным. На это живые должны реагировать все наши командирские части, все политработники, широко используя не только силу своей административной власти, но и другие доступные им средства. Каждый такой факт, каждый случай полезно выносить на суд общественности и на ошибках одного бойца воспитывать десятки других. Если этот боец беспартийный, его поступок следует обсудить на ртовом красноармейском собрании, если он коммунист, то должен предстать с отчетом перед партийным собранием, если комсомолец, — с него точно же должна строго вытекать комсомольская организация. Когда против бесцерковности повлечется вся красноармейская общественность, все коммунисты и комсомольцы, можно не сомневаясь, что у врага будут отрезаны все пути, закрыты все лазейки.

У политработников и партийных организаций нет сейчас более важной задачи, чем эта. Они обязаны развернуть самую энергичную, самую кипучую деятельность. Выдающийся организатор партийно-политической работы в Красной Армии А. С. Щербаков справедливо отметил: «После трудного наступления люди хотят отдохнуть. Это естественно. Но неестественно и противоестественно, когда политический аппарат хочет отдохнуть и тоже начинает отдыхать». Неестественно и противоестественно будет, если политорганы ослабят работу с массами, ослабят агитацию и пропаганду, не сумеют мобилизовать на выполнение сталинского наказа красноармейскую печать, красноармейские и офицерские клубы, Дома Красной Армии, библиотеки, кино, радио.

Речь идет не только и даже не столько о том, чтобы и в клубе, и в Доме Красной Армии, и в библиотеке, и при просмотре кинофильма, и при слушании радио нашему воину все напоминало бы о пребывании на чужой земле и о опасностях, какие его подстерегают здесь. Это, конечно, желательно, но главное состоит в том, чтобы в каждом клубе, в каждом Доме Красной Армии было бы приятно провести время, чтобы в библиотеке было что взять почитать, чтобы кинопередвижки работали с максимальной нагрузкой, чтобы радиоточки были по возможности в каждом красноармейском общежитии. Короче говоря, надо постараться как можно лучше организовать досуг бойцов, сержантов и офицеров в расположении своей части.

Дисциплина и организованность во всем — в быту, в боевой учебе, в несении караульной службы в сочетании с постоянной работой по идейному вооружению личного состава несомненно гарантируют нам постоянную и высокую бдительность наших войск, выполняющих сейчас свою почетную миссию далеко за пределами родной страны. И работа об этом должна пронизать всю практическую деятельность каждого командира части и соединения, всех партийно-политических работников.

Ответ тов. И. В. Сталина на письмо корреспондента английской газеты „Таймс“

Письмо корреспондента английской газеты „Таймс“ г-на Паркера Председателю Совета Народных Комиссаров И. В. СТАЛИНУ

МОСКВА

Иностранная пресса напечатала сообщение о том, что несколько полков, которые согласно недавнему заявлению ТАСС были арестованы по обвинению в организации и проведении диверсионных актов в тылу Красной Армии, на самом деле были членами делегации, приглашенной вести переговоры с советскими властями. Также было заявлено, что эта группа полков включает демократических лидеров, мнение которых в отношении образования будущего Польского Временного правительства явилось бы ценным вкладом в дело создания такого правительства. Было заявлено, что арестом указанных полков советское правительство подрывает веру в

мероприятия, выработанные в Крыму, и препятствует образованию нового Польского Временного правительства.

Не захотите ли Вы сделать заявление по данному вопросу для того, чтобы прояснить общественное мнение, которое проявило интерес к этому вопросу.

С глубоким уважением

РАЛЬФ ПАРКЕР

Москва, 11 мая 1945 года.

ОТВЕТ Г-НУ ПАРКЕРУ

корреспонденту английской газеты „Таймс“

Я несколько опоздал с ответом, но это можно понять, если иметь в виду мою занятость.

1. Арест 16 полков в Польше во главе с известным диверсантом генералом Окулицким не имеет никакой связи с вопросом о реконструкции Польского Временного Правительства. Эти господа были арестованы на основе закона об охране тыла Красной Армии от диверсантов, аналогичного с английским законом об охране государства, при чем арест был произведен советскими военными властями в соответствии с соглашением, заключенным между Польским Временным Правительством и Советским Военным Командованием.

2. Не верно, что арестованные поляки были приглашены для переговоров с советскими властями. С нарушителями закона об охране тыла Красной Армии советские власти не ведут и не будут вести переговоров.

3. Что касается самого вопроса о реконструкции Польского Временного Правительства, то он может быть разрешен лишь на основе Крымских постановлений, ибо не может быть допущено какое-либо отступление от этих постановлений.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР
 О НАГРАЖДЕНИИ ВЫШЕГО ПОСЛА США
 ДЖОЗЕФА И. ДЭВИСА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За успешную деятельность, способствующую укреплению дружественных советско-американских отношений и содействующую росту взаимного понимания и доверия между народами обеих стран, наградить Джоозефа И. Дэвиса орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета ССР М. КАЛИНИН,
 Секретарь Президиума Верховного Совета ССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 18 мая 1945 года.

Изданье обращения товарища И. В. Сталина к народу и приказа Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

Государственное издательство политической литературы выпустило брошюру, в которой помещен текст обращения товарища И. В. Сталина к народу в день всенародного торжества — Праздника Победы и приказа Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту от 9 мая 1945 года.

Брошюра выпущена тиражом в 300 тысяч экземпляров. (ТАСС)

Перемайский приказ и обращение товарища Сталина к народу изданы на армянском языке

ЕРЕВАН, 18 мая. (ТАСС). Государственное издательство республиканского издательства выпустило на армянском языке перемайский приказ товарища Сталина и обращение И. В.

Сталина к народу в связи с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

Вчера в Кремле первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета ССР тов. Н. М. Шверник вручил орден и медали награжденным. На снимке: группа офицеров Героев Советского Союза на Красной площади после получения наград. Слева направо — гвардии капитан С. Серых, гвардии капитан П. Федулов, гвардии майор А. Черников и старший лейтенант И. Костюк. Снимок С. Лоскутова.

Москва — Сан-Франциско — Москва

Рассказ советского летчика майора П. И. Шеленкова

Москва еще спала в предрассветном тумане, когда четыре двухмоторных самолета оторвались от аэродрома и взяли курс на восток. Впереди трудный и большой путь в далекую заокеанскую страну.

Под крыльями пронырают знакомые аэродромы и улицы, мелькают пригорышки. Москва отстает позади. За Шатурской поляной резко ухудшилась дальность видимости в облаках или за облаками. Высота 3—4 тысячи метров. Первая посадка и взлет. С самого раннего утра мы сбиты в воздухе. Самолет ведет по очереди с лейтенантом Шенниковым. Впереди мелькает сербистая лента реки. Но об этом не будем рассуждать. Большой промышленный центр. Кемандр одного из воздушных перевозчиков нашей четверки Герой Советского Союза майор Таран перелет по радио привел землякам. Гадать о том, привнесет ли он ответ с земли: — Добрый путь!

До войны по этой трассе не было воздушного сообщения. Ее освоили и оборудовали только в военные времена. На земле, насколько видит глаз, тянется безоблачная тайга. В редких разрывах облаков видна подтопленная река.

На четвертые сутки полета короткий отдых, и наши пассажиры — члены советской делегации на конференции Объединенных наций в Сан-Франциско — снова занимают места в самолете. Быстро темнеет. Неожиданно на северо-востоке возникает гигантский полукруг, тянущийся через весь небосклон, нестерпимо сверкающий и переливающийся ярким белым светом. Берем курс строго на восток, и чудесная картина, от которой трудно оторвать глаз, постепенно исчезает.

Родина отстала позади. Под нами бегут невидимые волны пролива. Сейчас мы пересекли не только границу между полуостровами и дружественными великими странами, но и поле времени. За мгновение мы совершили скачок вперед в другие сутки.

Далью летим в тумане. Затем впереди возникает яркое световое пятно. В направлении возникает одиночный упрямый звук. Когда самолет отклонится от курса, он затихнет. Это радиомаяк указывает нам путь. Первая посадка на американской земле. Дружеские рукопожатия, взаимные приветствия.

Снова в воздухе. Теперь в каждом из самолетов нашей четверки летят наши американские коллеги: штурман, радист, переводчик. На всем американском пути нас встречает внимательное обслуживание, радиомайки передают нас они дружно. Через каждые несколько сот километров нам встречаются удобные аэродромы с бетонированными дорожками. До самой Эдмонтон (Канада) летим над лесными массивами. Лейбязк напоминает нашу сибирскую тайгу.

От Грандфоркса — пограничного пункта между Канадой и США — летим в обла-

гоприятных метеорологических условиях. Гроза, сильная буйства. Придется подняться на высоту 5.000 метров. Стояночность трудно дышать. Экипаж и пассажиры надевают кислородные приборы. Так идem около полудня часов.

Шестые сутки полета. Перед нами возникает огромный город на берегу Атлантического океана. Сан-Франциско утопает в зелени. Уже издали видны огромные 30-этажные коробки небоскребов. Через пролив перекинулся самый большой в мире мост. Он тянется на многие километры.

Садимся на аэродроме в 40 милях от города. Не успеваем ступить на землю, как нас окружает шумная толпа кинооператоров, корреспондентов, фотографов. Происходит захватные и трагические эпизоды. Никогда еще я не искал в таком количестве свою фамилию, как в этот час на сан-франциском аэродроме. Каждый американец считал своим долгом получить автограф от советского офицера. Встречавший нас американский полковник захотел сфотографировать непременно с каждым из наших экипажей отдельно.

Сам самолет американским коллегам — техникской бригаде авиационного обслуживания. Каждый самолет будет обслуживать полчищами.

На машинах отправляемся в город, в гости к нам. Насемся с посетителем бешеной силой земляксростью. За рулем движущихся американки — водители военного времени. Сан-Франциско встречает нас с неслыханным гостеприимством. Форму советских офицеров узнают всюду. На улицах, в холлах гостиниц, в кафе и там подлетают люди, чтобы пожать руку, произнести слова, ставшие теперь понятными на любом языке:

«Красная Армия, Маршал Сталин, мистер Молотов».

И снова автографы, шелкание аппаратов и опять автографы. Газеты помешают фотографировать товарища Молотова. Изложнее его речи на конференции неслышится под огромными залотками. В витринах магазинов выставляются портреты товарища Сталина и маршалов Советского Союза Жукова, Васева, Рокоссовского, Толбухина.

Здесь, вдали от Родины, мы пережили величайший, исторический день Победы. Как хотелось быть в этот час на Красной площади и вместе с москвичами приветствовать Красную Армию — победительницу.

Американцы встретили этот день по-людскому. Им предстоит еще день врат в Тихом океане.

Последние часы в Сан-Франциско. Мы возвращаемся. Снова под крыльями самолетов — советская земля, советские люди, завоевавшие победу и мир, начавшие новую созидательную жизнь.

Перелет Москва — Сан-Франциско — Москва закончен. Окончилось на стандартный аэродром. Приборы показывают пройденный путь — 30.000 километров.

Строительный сезон в Минске

МИНСК, 18 мая. (ТАСС). В Минске широко разгвртываются строительные работы. Население помогает разбирать остатки разрушенных зданий, отстраивать уцелевшие, приводить в порядок мосты и тротуары. Восстанавливаются школы, театры, гостиницы. Кровельщики сооружают крышу над крупнейшим в Минске жильем

домом по улице Карла Маркса. Ремонтируется и оборудуется фабрика-кухня. Усиленно идут заготовка и погрузка строительных материалов. Лесорубы заготовили 100 вагонов древесины. Вступил в строй сверх плана на восстановление Минска завод стройдеталей, который выпускает подоконники, двери, рамы.

В СОВНАРКОМЕ ССР

Об увековечении памяти и обеспечения семьи А. С. Щербакова

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Соорудить в городе Москве памятник Александру Сергеевичу Щербакову.

2. Переименовать Ростовский район города Москвы в Щербаковский район.

3. Установить следующие стипендии имени А. С. Щербакова:

а) в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова — 3 стипендии по 400 рублей каждая для студентов, отличников учебы исторического факультета;

б) в Иркутском государственном университете имени А. А. Жданова — 3 стипендии по 400 рублей каждая для студентов, отличников учебы историко-филологического факультета.

4. Выдать единовременное пособие жене В. А. С. Щербаковой — Пестроуховой Веры Константиновны в размере 200.000 рублей и матери — Щербаковой Александре Петровне 50.000 рублей.

5. Назначить персональную пенсию семье т. А. С. Щербакова в следующем размере:

жене — Пестроуховой Веры Константиновне — 2.000 рублей в месяц пожизненно;

сыновьям — Александру, Константину и Изаулу — по 1.000 рублей в месяц до окончания ими образования;

матери — Щербаковой Александре Петровне — 700 рублей в месяц пожизненно;

сестре — Вадковиче Наталье Сергеевне — 300 рублей в месяц пожизненно.

